УДК 811.511.132’367’37

Н. И. Гуляева
Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар

Метакоммуникативные маркеры в коми спонтанной речи[1]

В статье анализируются метакоммуникативные маркеры, наиболее часто встречающиеся в коми спонтанной речи. Выявлен их основной репертуар и описаны особенности функционирования. Материалом исследования послужили коми-язычные передачи на телевидении, вышедшие в эфир в 2017–2024 гг., в которых тележурналист берет интервью у гостя в рамках какой-либо темы.

Ключевые слова: коми язык, спонтанная речь, метакоммуникация, метакоммуникативные маркеры (метакоммуникативы).

В лингвистике под метакоммуникацией понимается своеобразный уровень общения, заключающийся в коммуникации по поводу самой

[1] Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

коммуникации. Она связана с метаязыковым уровнем речи, переход к которому часто происходит при возникновении определенных трудностей в коммуникации. По мнению Д. И. Остапенко, метакоммуникация направлена на пояснение коммуникации ее же способами и средствами. Она позволяет взглянуть на общение со стороны и осмыслить его [Остапенко 2013]. Е. Г. Арюхина выделяет следующие функции метакоммуникации: обеспечение речевого общения и обмена информацией, установление понимания между коммуникантами, реализация определенных речевых стратегий и тактик, с помощью которых достигается коммуникативная цель, установление логических связей, направление процесса общения в определенное русло, обеспечение полного понимания сообщаемой информации, устранение помех в коммуникации, а также предоставление возможности коммуникантам дать оценку своей собственной позиции или позиции слушающего [Арюхина 2005: 21–22]. И. В. Грабовская отмечает, что метакоммуникация реализует фатическую функцию, что позволяет выделить фатическую метакоммуникативную функцию языка, направленную на включение / переключение внимания адресата на сообщение, поддержание на необходимом уровне внимания адресата в период передачи сообщения и завершение речевого контакта [Грабовская 2013: 79]. К. Д. Зайдес справедливо замечает, что метакоммуникация выполняет не только фатическую и метаязыковую функции, но и множество экстралингвистических, вплоть до поддержания хороших отношений между собеседниками [Зайдес 2016].

По мнению В. Б. Кашкина, метакоммуникация в виде отдельных высказываний и целых текстов особенно интенсивна в тех случаях, когда общение встречает трудности, препятствия, барьеры, и необходимо договариваться о том, как будет протекать сам процесс коммуникации, какие взаимно понятные значения будут приписаны условным знакам, как оптимизировать понимание [Кашкин 2011].

Для настоящего исследования значимость представляют метакоммуникативные маркеры (метакоммуникативы), основной функцией которых, помимо хезитационной (заполнение пауз), является установление и поддержание контакта с собеседником, удержание канала связи, контроль правильной интерпретации информации, удержание инициативы в беседе. Необходимо отметить, что они указывают на речевой сбой не прямо, а имплицитно. «Важной представляется также способность метакоммуникативных единиц выступать в роли так называемых коннекторов, т. е. выполнять интегрирующую функцию. В диалоге смена говорящих ведет за собой и постоянное тематическое варьирование, что иногда приводит к коммуникативным сбоям. В этом случае метатекст, внедряясь в ход диалога, не разрывает структурную целостность,

а, скорее, служит ее гарантом» [Попова 2019: 51]. Ю. Д. Апресян отмечает, что хотя метатекстовые элементы нарушают непосредственное семантическое единство текста, они выполняют интегрирующие функции на высшем уровне, которые перекрывают их разрушительное действие [Апресян 1995].

В спонтанной коми речи распространены метакоммуникативные маркеры, выраженные контактными глаголами чувственного и ментального восприятия, имеющие цель повышать вовлеченность собеседника в процесс коммуникации, концентрировать его внимание на чем-либо, чаще всего это *тӧдан* ‘знаешь’, *кылан* ‘слышишь’, *аддзан* ‘видишь’, *шуам* ‘скажем’, *сідз шуам* ‘так скажем’ в различных вариациях. «Данные речевые конструкции, выступая в роли заполнителей пауз, десемантизируются, вследствие чего теряют свои функции и свидетельствуют лишь о затруднениях говорящего, что подтверждается отсутствием обращения к какой-либо информации известной обоим коммуникантам» [Гуляева 2023: 420]. Не вызывает сомнения утверждение В. И. Подлесской, что это единицы, подвергшиеся прагматикализации: их лексическое значение в реальных употреблениях оказалось в значительной степени ослабленным или вовсе утраченным, и на смену ему пришло прагматическое значение или функция в речи [Подлесская 2013]. Согласно Г. И. Кустовой, они выполняют функцию привлечения внимания собеседника и маркируют информацию как важную, которую говорящий подчеркивает и на которую поэтому слушающий должен обратить внимание [Кустова 2018]:

Видзӧдлы *<…> Якутскын тэ пыран магазинӧ <…> тэ сёрнитан якутскӧйӧн* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.07.2019]. ‘Посмотри <…> в Якутске ты заходишь в магазин <…> ты говоришь по-якутски’.

Тӧдан *<…> миян жӧ <…> свежӧй <…> кыдз шуасны <…> вир локтіс* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.12.2021]. ‘Знаешь <…> у нас <…> же свежая <…> как говорится (букв. как скажут) <…> кровь прибыла’.

Тэ кор сетан сьыланкывсӧ <…> тэ думайтан, босьтасны тэнӧ или оз <…> сы вӧсна мый <…> ***аддзан*** *<…> таво вӧлі комын кык участник* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 17.12.2019]. ‘Ты когда предлагаешь песню <…> ты думаешь, возьмут тебя или нет <…> потому что <…> смотри <…> в этом году было тридцать два участника’.

Часто коммуникант в одном высказывании может употребить несколько маркеров. «Они в данном случае усиливают эмоциональность и повышают персонализацию в адресности речи, выполняя фатическую и метакоммуникативную языковые функции при стертом значении глагольного компонента» [Зайдес 2020]:

А <…> магазинас мукӧдыс сералісны жӧ? – Но <…> ***тӧданныд*** *<…> тані зэв этша <…>* ***тӧданныд*** *<…> мый тані, Сыктывкарын мыйлакӧ, если тадзи кышасян <…> ставыс вӧчӧны вид, быттьӧ нинӧм не происходит <…> все как обычно* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 17.12.2019]. ‘А в магазине люди тоже смеялись? – Ну <…> знаете <…> здесь очень мало <…> знаете <…> что здесь, почему-то в Сыктывкаре, если так оденешься <…> все делают вид, будто ничего не происходит <…> все как обычно’.

Тӧдан *<…> кор ме куті редактируйтны <…> <э-э-э> книгасӧ <…>* ***тӧдан*** *<…> кыдзи артмӧ <…> ӧти кывсӧ уберитан <…> став книгаыс киссьӧ* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.12.2021]. ‘Знаешь <…> когда я начал редактировать <…> э-э-э книгу <…> знаешь <…> как получается <…> одно слово уберешь <…> вся книга (в данном случае произведение – примечание автора) разваливается’.

Метакоммуникативные маркеры *шуам* ‘скажем’, *сідз шуам* ‘так скажем’ маркируют отношение к выбору слова или решению проблемы производства речи, сообщают, что процессы решения проблемы еще не завершены в момент их произнесения. Кроме того, они транслируют рефлексию коммуниканта по поводу не слишком удачного, не совсем правильного сказанного:

Колӧ водзӧ корсьысьны <…> ***сідз шуам*** *<…> радейтны, виччысьны и ставыс лоӧ* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 26.01.2023]. ‘Нужно продолжать поиски <…> так скажем <…> любить, ждать и все будет’.

Босьтам коми газет-журналъясын <…> ***шуам*** *<…> татшӧм кыв кыдзи <…> например, ртуть <…> коминас тюрк* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 18.05.2023]. ‘Возьмем из коми журналов и газет <…> скажем <…> такое слово как <…> например, ртуть <…> на коми будет тюрк’.

Но <…> ***сідз шуам*** *<…> ме этша аддза тіян йылысь юӧръяс* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 25.01.2024]. ‘Ну <…> так скажем <…> я мало вижу о вас новостей’.

В спонтанной коми речи метакоммуникативы могут встречаться в начале сообщения – стартовые (инициальные):

Видзӧдлы *<…> Якутскын тэ пыран магазинӧ <…> тэ сернитан якутскӧйӧн* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.07.2019]. ‘Посмотри <…> в Якутске ты заходишь в магазин <…> ты говоришь по-якутски’.

Видзӧдлӧй *<…> ті <…> быд во кытчӧкӧ мӧданныд <…> сідз ӧд* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 05.09.2023]. ‘Посмотрите <…> вы <…> каждый год куда-то ездите <…> так ведь’.

Как справедливо отмечает Е. К. Пигрова, использование маркеров начала реплики объясняется несколькими причинами: они играют важную роль в распределении ролей (говорящий сообщает, что он начинает говорить первым), обеспечивают внимание, создают более мягкое начало речи, затягивают коммуникацию, делают диалог связным и четко структурированным [Пигрова 2001].

В середине высказывания встречаются направляющие (навигационные) метакоммуникативные маркеры:

*Менам мам ветліс Крест дорӧдз <…> **видзӧд** <…> квайт километр сайӧ* [телеканал «Юрган», передача «Параскева Пекнича»]. ‘Моя мать ездила к Кресту <…> смотри <…> за шесть километров’.

*Вот <…> шуам <…> мый вот <…> тайӧ <…> вот небӧгас <…> э-э-э <…> «Волчья пасть» <…> кодӧс меводдзаӧн гижи <…> **тӧдан** <…> сійӧ <…> не только тайӧ збыльмис* [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 23.12.2021]. ‘Вот <…> скажем <…> что вот <…> эта <…> вот в книге <…> <э-э-э> «Волчья пасть» <…> которую первой написал <…> знаешь <…> не только это сбылось’.

Значительно реже в спонтанной коми речи употребляются финальные метакоммуникативы:

*Тэ, кор сетан сьыланкывсӧ <…> тэ думайтан, босьтасны тэнӧ или оз <…> сы вӧсна мый <…> таво вӧлі комын кык участник <…> **аддзан*** [телеканал «Юрган», передача «Вочакыв» от 17.01.2023]. ‘Ты, когда предлагаешь песню <…> ты думаешь, возьмут тебя или нет <…> потому что <…> в этом году было тридцать два участника <…> видишь’.

Т. И. Попова подчеркивает, что благодаря наличию метакоммуникативных маркеров слушающий может воспринять не только содержательную, но и структурную сторону речи, понимает, как протекает коммуникация: маркируется начало и конец реплики, поиск единиц, опущение (игнорирование) деталей, подчеркивание важного, затруднения разного рода и призыв продолжить коммуникацию [Попова 2019: 52].

Таким образом, данные конструкции помогают адресанту устанавливать и поддерживать контакт с адресатом, удерживать его внимание, последнему верно интерпретировать полученную информацию, и в целом обеспечивать взаимопонимание коммуникантов. Помимо этого, метакоммуникативные маркеры служат своеобразными заполнителями пауз в речи и помогают адресанту скорректировать высказывание. Они играют роль средства организации речи, обеспечивают связность дискурса, предотвращают возникновение длительных пауз и способствуют успешной коммуникации.

Литература

Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 629–650.

Арюхина Е. Г. Метакоммуникативные высказывания, управляющие содержательной стороной диалога и интенцией высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2005. 22 с.

Грабовская И. В. Теоретические основания изучения метакоммуникативных вопросов в англоязычном диалогическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. 2. С. 78–82.

Гуляева Н. И. Хезитационные явления в спонтанной коми речи // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 416–424.

Зайдес К. Д. Метакоммуникативные вставки в русской устной спонтанной речи на родном и неродном языке // Коммуникативные исследования. 2016. № 3 (9). С. 19–35.

Зайдес К. Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи: формальные типы и их реализации [Электронный ресурс] // Русская речь. 2020. № 2. С. 44–61. URL: https://rusrech.jes.su/s013161170009267-2-1/ (дата обращения: 12.02.2024).

Кашкин В. Б. Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. Вып. 1. С. 21–27.

Кустова Г. И. Ментальные глаголы в метатекстовых конструкциях // Актуальные проблемы и перспективы русистики: материалы по итогам Междунар. конф. русистов в Барселон. ун-те, МКР-Барселона 2018. Barcelona: Trialba Ediciones, 2018. С. 1263–1273.

Остапенко Д. И. К трактовке понятия «метакоммуникация» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 32–35.

Пигрова Е. К. Метакоммуникативные маркеры в устной спонтанной речи: дис. … канд. филол. наук. СПб., 2001. 168 с.

Подлесская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 12 (19): в 2-х т. Т. 1. М.: РГГУ, 2013. С. 631–643.

Попова Т. И. Маркеры метакоммуникации в разных социальных ролях говорящего: на материале прагматического аннотирования корпусных данных // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. Вып. 3 (Труды XXII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2019, Санкт-Петербург, 19–22 июня 2019 г. Сб. науч. тр.). СПб.: Университет ИТМО, 2019. С. 50–60.